

ЕВСТАФІЙ АНТІОХІЙСКІЙ.

(Продолженіе) ¹⁾.

II.

Соотвѣтственно намѣченной цѣли эта часть нашей работы должна быть посвящена твореніямъ св. Евстафія.

Съ неумолимою силою вопросъ за вопросомъ возникаетъ въ головѣ приступающаго къ изученію Евстафіевыхъ фрагментовъ. Но, что тяжелѣе всего, такъ это сознавать, что всѣ эти вопросы, какъ будто, и зарождаются затѣмъ, чтобы умереть,—умереть въ смыслѣ или остаться безъ отвѣта, или быть рѣшенными неудовлетворительно...

Дѣйствительно, вопросъ о подлинности сохранившихся съ именемъ Евстафія произведеній находится, если только не на всегда останется ²⁾, въ первобытномъ состояніи, хронологія ихъ переживаетъ эпоху до — историческую ³⁾ и т. д., и т. д.

¹⁾ См. „Б. В.“, Май 1910 г., стр. 59—77

²⁾ Основаніемъ для нашего предположенія является отрывочность громаднаго большинства разсматриваемыхъ сочиненій, значительно затрудняющая, если не совсѣмъ исключаящая, возможность установлять критерій для опредѣленія степени достовѣрности того или другого изъ Евстафіевыхъ произведеній. Къ сказанному должна быть присоединена разнородность предмета рѣчи въ ботѣ или менѣе несомнѣнныхъ Eustathiana'хъ, сохранившихся цѣликомъ, и т. под (напр, скудость біографическихъ свѣдѣній объ Евстафій, отсутствіе каталога и хронологія его твореній).

³⁾ Строго говоря, не установлено *отрѣдѣленно* ни одной относящейся сюда хронологической даты. Только относительно Евстафіева комментарія на Притч. VIII, 22, какъ видѣли выше, извѣстно, что онъ появился не ранѣе 328 года, да, что само собою разумѣется, сочиненія противъ аrianъ появились послѣ 316—19 года и т. д.

Обслѣдованіе твореній антиохійскаго епископа является, такимъ образомъ, заключеннымъ въ самыя тѣсныя рамки.

Предѣлы, а quo и ad quem можно возвращаться въ области интересующаго насъ предмета, мы опредѣляемъ, съ одной стороны, перечнемъ, съ незначительнымъ комментариемъ, всего извѣстнаго нынѣ съ именемъ Евстаѳіа (А), съ другой,—анализомъ, подъ указаннымъ выше угломъ зрѣнія, этихъ послѣднихъ (В).

А.

„Къ сожалѣнію нынѣ нельзя сказать, что книги Евстаѳіа цѣлы“.

(Арх. Филаретъ) ¹⁾.

Всѣ дошедшія до нашихъ дней произведенія съ именемъ Евстаѳіа должны быть раздѣлены на 3 класса: подлинно Евстаѳіевы, dubia ²⁾ и spuria.

Подъ первую категорію, изъ сохранившихся полностью, подходить лишь одно произведение — это недавно ³⁾ впервые изданная Cavallera гомилія „εις τὸ δεῖπνον Λαζάρου καὶ εἰς Μάρθῃν καὶ Μάρθῃν τὰς ἀδελφὰς αὐτοῦ ⁴⁾“.—Взявши за исходную точку текстъ Иоан. XII, 1—2, авторъ пользуется имъ здѣсь для раскрытія ученія о Божествѣ Христа, особенно рельефно обнаружившемся въ чудѣ воскрешенія Лазаря. Сестры воскресшаго и онъ самъ, какъ вѣрившіе, не смотря на множество препятствій, въ Божественное достоинство Христа, а первыя, какъ сверхъ того дѣломъ и словомъ доказавшія свою вѣру, заслуживаютъ поэтому риторическихъ похвалъ проповѣдника. Заканчивая, можно сказать, гомилію, св. Евстаѳіи опровергаетъ предполагаемое со стороны іудеевъ и іудействующихъ, въ широкомъ смыслѣ, возраженіе на основаніи Исх. XXXIII, 20 противъ главной мысли цѣлага произведенія.—Стремленіе автора къ догматической точности,

¹⁾ Op. cit., стр. 26.

²⁾ Предикатомъ „dubia“ обозначаемъ произведенія, относительно подлинности которыхъ, хотя кѣмъ-либо, высказывалось сомнѣніе, не подлежащее совершенному устраненію. (О причинахъ послѣдняго отчасти см. выше)

³⁾ Въ 1905 году.

⁴⁾ Подлинность гомиліи довольно обстоятельно доказана ея издателемъ, къ которому и отсылаемъ. (S. Eustathii ep. Ant. in Laz. Mar. et Marth hom christ etc, pp 8—11).

при изложеніи ученія о Христѣ, заставляеть его раскрывать это ученіе и съ другой стороны, т. е. коснуться ученія о человѣческой природѣ Христа, вопроса о взаимоотношеніи двухъ природъ, отчасти даже сотеріологіи. Вслѣдствіе этого настоящая гомилія доставляетъ относительно богатый матеріалъ для характеристики соотвѣтствующихъ воззрѣній Евстаѳа¹⁾.—Съ внѣшней стороны гомилія отличается витиеватостью и художественностью слога, равно какъ чистотою языка²⁾.—Къ числу особенностей Евстаѳіева, хотя и не исключительно его одного, экзегезиса, судя по данной гомиліи, слѣдуетъ отнести то, что повѣствованіе Іоан. XII, 3 и Мѳ. XXVI, 7 онъ считаетъ тождественными.—Время написанія гомиліи, какъ справедливо замѣчаетъ Cavallera³⁾, съ одинаковымъ правомъ можно относить какъ къ беррійскому, такъ и къ антиохійскому періодамъ жизни Евстаѳа.

Дальнѣйшее изъ подлинно Евстаѳіевыхъ произведеній имѣеть фрагментарный характеръ.

Сюда относится, прежде всего, отрывокъ изъ „Шестоднева“ Евстаѳа, уцѣлѣвшій у Анастасія Синаита, въ его сочиненіи „Anagogicarum contemplationum in Hexaemeron ad Theophilum libri 12.“⁴⁾ Судя по содержанію, фрагментъ, предположительно, представляетъ частичку комментарія на I—II гл. Быт.⁵⁾

Далѣе, нѣсколько отрывковъ изъ трактата „о Мельхиседекѣ“. Фрагменты имѣются на греческомъ, латинскомъ и сирскомъ языкахъ⁶⁾.—По нѣкоторымъ даннѣмъ въ цѣломъ видѣ они представляли изъ себя посланіе къ извѣстному александрійскому епископу Александру.—Основная мысль

¹⁾ Подробнѣе у Cavallera, op. cit., pp. 11—14.

²⁾ Ibid., pp. 14—23.

³⁾ Ibid., p. 23.

⁴⁾ MPSG., t. 89.

⁵⁾ Хотя у Анастасія выдержка изъ Евстаѳіева „Шестоднева“ приведена въ толкованіи на Быт., II, 18—20, но это обстоятельство, на нашъ взглядъ, еще не есть абсолютное свидѣтельство въ пользу мысли, будто слова Евстаѳа взяты изъ его толкованія на то же самое мѣсто книги Бытія.

⁶⁾ Впрочемъ, подлинность фрагмента сочиненія „о Мельхиседекѣ“ на сирскомъ языкѣ у Питры (Anal. Sacr., t. IV) нѣкоторыми заподозрѣвается, хотя и безъ объясненія основаній для этого. (Loofs, op. cit., S. 627; Троицкій, Евстаѳій Антиохійскій. Прав. Бог. Энцикл. изд. подъ ред. † проф. Лопахина СПб. 1904, т. V. стр. 235—6)

сочиненія о Мельхиседекѣ—родословной этого послѣдняго въ Писаніи не находится, потому что Мельхиседекъ былъ хананеянинъ, а „не слѣдовало, по словамъ Евстаѣя, составлять родословную и до рода Ханаана возводить того, кто находится на вершинѣ (опускается на вершину) праведности, ибо совсѣмъ не подобало достигшаго высочайшей праведности сплетать съ родомъ, достигшимъ крайняго нечестія“¹⁾. Судя по фрагментамъ, въ сочиненіи находился также разборъ другихъ мнѣній относительно причинъ умолчанія Писаніемъ родословной Мельхиседека.—Фрагменты разсматриваемаго сочиненія важны для установки правильнаго взгляда на экзегетическіе приемы Евстаѣя и его хринологію.—Если справедливо, что трактатъ о Мельхиседекѣ находился въ посланіи къ Александру Александрійскому, то является возможность опредѣлить *terminus ad quem* его написанія. Это—326 г., годъ смерти адресата. Относительно повода къ написанію посланія, предположительно, высказывается соображеніе, что таковымъ слѣдуетъ считать ересь іеракситовъ²⁾. То правда, что „ученіе Іеракса было распространено особенно между египетскими монахами“³⁾. Равнымъ образомъ въ сочиненіи Евстаѣи упоминаетъ о тѣхъ „заблудившихся“, которые „говорятъ, что Мельхиседекъ Святый Духъ“. Но на ряду съ этимъ, въ буквальномъ смыслѣ, намекомъ на іеракситовъ онъ приводитъ и другія ложныя мнѣнія относительно Мельхиседека, что значительно ослабляетъ силу вышеприведенныхъ свидѣтельствъ за предполагаемый поводъ къ написанію посланія Александру.

Изъ экзегетическихъ произведеній Евстаѣя, касающихся „псалтири“, сохранилось у Θεодорита, Леонтія Византійца и др. 9 фрагментовъ: 2 изъ нихъ являются отрывками толкованія на 15-й псаломъ, 3—на 92-й⁴⁾, остальные 4 суть остатки словъ на нѣкоторыя изъ надписаній псалмовъ

1) *Cavallera*, *op. cit.*, fg. 3 (р. XII) и ркп. Моск. Свн. (Патр.) библ., по опис. греч. рук. арх. Владимира, № 28 (f. 187) и 38 (f. 32).

2) *Ibid.*

3) Энци. сл. Брокгауза, кн. 26, стр. 640.

4) У Питры (*op. cit.*, р 443) напечатанъ еще 1 фрагментъ толкованія на этотъ псаломъ. Но, согласно принятому нами основанію дѣленія, онъ должевъ быть отнесенъ къ „*dubia*“. Сомнѣніе относительно подлинности фрагмента высказывается *Loofs*’омъ (*ibid*) и, конечно, г. Троицкимъ (*ibid*)

(„пѣснь степеней“—2 фрагмента, „столпописание“ то же 2).—Фрагменты имѣютъ цѣнность въ отношеніи къ христологическому и тринитарному ученіямъ Церкви и уясненію этихъ вопросовъ Евстаѳіемъ. А то обстоятельство, что авторъ въ нихъ подчеркиваетъ извѣстныя мысли, дѣлаетъ, по замѣчанію Cavallera ¹⁾, весьма вѣроятнымъ предположеніе о полемическомъ ихъ характерѣ: направлены противъ аріанъ.

Къ книгѣ „Притчей“ относятся, прежде всего, 16 фрагментовъ Евстаѳіева толкованія VIII гл. 22 ст. настоящей книги ²⁾. Это—отрывки того сочиненія, появленіе въ свѣтъ котораго было въ жизни Евстаѳія событіемъ печальной памяти. Характеромъ сочиненія, о чемъ мы говорили выше, опредѣляется и значеніе фрагментовъ этого сочиненія при рѣшеніи вопросовъ объ Евстаѳіи, какъ богословѣ. Поэтому какіе либо комментаріи въ данномъ случаѣ считаемъ излишними и отмѣтимъ лишь, что къ числу подлинно Евстаѳіевыхъ принадлежитъ еще и фрагментъ, представляющій собою изреченіе св. отца о вмѣстообразныхъ (*ἀντιτύποις*) ³⁾ и относящійся къ истолкованію IX, 5 Притч.

Дошедшее до нашихъ дней изъ его богословско-философскаго сочиненія „о душѣ“ также признается всѣми за подлинно—Евстаѳіево. Съ богословской точки зрѣнія нѣкоторые изъ фрагментовъ (общее число которыхъ 11) важны, какъ затрагивающіе вопросъ о душѣ Христа. Это послѣднее, помимо всего другого (истор. свид.), ясно показываетъ, что сочиненіе въ свое время направлялось противъ аріанъ.

Сочиненіе, въ 8 книгахъ, „противъ аріанъ“ дошло до насъ то же въ видѣ отрывковъ, хотя и значительныхъ по количеству. Уже одно заглавіе сочиненія, смѣемъ думать, освобождаетъ насъ отъ обязанности излагать его краткое содержаніе, обрисовывать характеръ, выяснять его значеніе для рѣшенія интересующаго насъ вопроса.

¹⁾ Op. cit., p. 66

²⁾ Собственно всѣхъ фрагментовъ на Притч. VIII, 22—19, но въ подлинности 3 сирскихъ изъ нихъ у Питры (*ibid*) сомнѣвается Loofs (*ibid*) и eo ipso г. Троицкій (*ibid*).

³⁾ Съ именемъ Евстаѳія извѣстно еще нѣсколько экзегетическихъ фрагментовъ на Притч, именно на III, 13—15, XVI, 2 и XXIII, 33 этой книги. Но, если не ошибаемся, между прочимъ, два первыхъ изъ перечисленныхъ фрагмента разумѣлъ Loofs (*loc cit*), когда einige weitere Eustathiana назвалъ unsichere. См также у Троицкаго (*ibid*)

Наконецъ, едва ли можно оспаривать подлинность сохраненнаго намъ Златоустомъ выраженія Евстаѳіа объ обязанностяхъ, налагаемыхъ на пастыря церкви молитвами послѣдняго за *вселенскую* церковь. Если и возможны въ данномъ случаѣ какія-либо сомнѣнія, то мы едва ли въ правѣ простираить ихъ далѣе степени дословности передачи Евстаѳіевыхъ словъ Златоустомъ.

Переходную ступень къ *dubia* составляютъ фрагменты: *греческій ἐκ τοῦ εἰς τὸν Ἰωβὴφ λόγον*, *аперіграфіум* на Быт., толкованія на XXIII, 33 Притчей и II, 11 Екклезіаста (2 фрагмента), *ἐκ τοῦ λόγου τοῦ εἰς τὴν βασιλείαν, ἐκ τοῦ κατηγορητικῶ λόγου*. Такое мѣсто зарегистрированныя отрывки, по нашему мнѣнію, занимаютъ потому, что они впервые опубликованы Cavallera и при томъ безъ всякихъ доказательствъ въ пользу ихъ подлинности. Другими же учеными фрагменты пока еще не были критически разобраны.

Въ своемъ мѣстѣ мы отмѣтили нѣкоторыя сомнительныя Eustathiana. Полный же ихъ списокъ будетъ таковъ.

На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ обширный „Діагностикъ“ Евстаѳіа противъ Оригена „о чревоущательницѣ“¹⁾. Сочиненіе, какъ уже сказали, носитъ характеръ полемическій. Оно посвящено опроверженію Оригенова утвержденія, согласно которому Аэндорская волшебница, по требованію Саула, вызвала душу Самуила. Экзегетико-полемическій характеръ „Діагностика“ обуславливаетъ, прежде всего, его значимость въ качествѣ матеріала для характеристики экзегетическихъ приемовъ Евстаѳіа. Кромѣ того, оттуда же представляется возможность извлечь нѣсколько данныхъ по вопросу о христологическихъ и вообще богословскихъ воззрѣніяхъ Евстаѳіа.

Dubia фрагментарныя суть: отрывокъ на латинскомъ языкѣ „*ἐκ τοῦ εἰς τὸν Ἰωβὴφ λόγον*“; толкованіе, предположительно, на 20 гл., IV-й Царствъ или XXXVIII гл. Исаи; фрагментъ сочиненія „*Περὶ Ἑβραϊσμοῦ*“; „*ἀνατροπὴ τοῦ Κελοῦ, ἐκ τοῦ λόγου τοῦ κατὰ Ἰωάννην κεφ. 26*“; 2 отрывка изъ гомилии

¹⁾ Подлинность „Діагностика“ отрицается въ артиклѣ „Eustathius“ Allgemeines Kirchen—Lexikons von J. Aschbach, Frankfurt a. M., 1847, B. II, S. 679. Ср. также Schöck'a *op. cit.*, S. 376

„*sergam fidelibus habita super hoc: Verbum caro factum est*“; 1 изъ *гомилии „de tentationibus“*; *анепиграфа, числомъ 4* ¹⁾.

Подлинныя *Eustathiana* и *dubia* мы, если такъ можно выразиться, занумеровали. Намъ остается теперь отмѣтить *spuria*.

Это 1) *Шестодневъ Евстаѳа*, изданный впервые Л. Алляциемъ ²⁾; 2) его *Литургия*; 3) *Allocutio ad imperatorem Constantinum* ³⁾; 4) изъясненіе *Быт. I, 26*, приведенное въ исторіи *Геласія Кизичскаго* ⁴⁾ и 5) 3 *фрагмента* изъ сочиненія *contra* (или *adversus*) *Photinum id est Morinum* ⁵⁾.

Особнякомъ отъ всѣхъ остальныхъ каталоговъ твореній *Евстаѳа* стоитъ показаніе нѣкоторыхъ ученыхъ ⁶⁾, согласно которому *Евстаѳію* должно быть приписано сводное, изъ древнихъ авторовъ, толкованіе на евангеліе *Маттея*.—Сказать что-либо болѣе опредѣленное объ этомъ послѣднемъ сочиненіи не представляется возможнымъ, такъ какъ, помимо всѣхъ другихъ, уже указанныхъ выше, причинъ, приведенное показаніе—*unicum* въ наукѣ.

¹⁾ Сомнительными, судя по нѣкоторымъ даннымъ, именно эти фрагменты, хотя и глухо, считаетъ *Loofs*, а за нимъ г. *Троицкій*.

²⁾ О неподлинности *Шестоднева* подробнѣе см. у *Tillemont'a*, *op cit.*, t. VII, *Oudin*, *Commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis*, *Francofurt ad Moenum*, M DCCXXII, t. I, сс. 318—319, см. также *Cave*, *Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria*, *Basiliae*, MDCCXLI, v. I, p. 188.

³⁾ Подложность *Allocutio* отмѣтилъ уже издатель его (*Combesis*, *Nov. auct.*, *Par.*, 1648, t. II, p. 567. См. также *Hefele*, *op. cit.*, § 23 и *К. Смирнова*, *op. cit.*, стр. 162). Впрочемъ, арх. *Филаретъ* и проф. *Барсовъ* признаютъ его подлиннымъ. См. также *Fabricii* и *Hergenröther'a*, *op. cit.*

⁴⁾ Данный фрагментъ находится въ томъ мѣстѣ исторіи *Геласія*, гдѣ излагаются споры епископовъ съ философами. А весь этотъ отдѣлъ его исторіи, какъ мы уже сказали выше, не обладаетъ характеромъ исторической достовѣрности. Ср. *Cavallera*, *op. cit.*, p. 100, n 2 и *К. Смирнова*, *op. cit.*, стр. 162—3.

⁵⁾ За подлинно *Евстаѳіевы* эти фрагменты выдаютъ ихъ издатели *Сонпер* и, по выраженію проф. *Муретова* (См. *Журн. Засѣд. Сов. Моск. Дух. Ак.* 1902 г., стр. 16, *Отзывъ о перев. проф. Цвѣткова „Пѣсни Св. Романа Сладкопѣвца“*...), малокритичный и нефилологичный *Питра*, также *Gwatkin* (*op cit.*), строящій на основаніи ихъ свою гипотезу о годѣ смерти *Евстаѳа*. Однако послѣ экскурса въ эту послѣднюю область *Cavallera* (о чемъ выше) вопросъ объ ихъ подлинности разрѣшается извѣстнымъ образомъ. Это рѣшеніе является основаніемъ для отнесенія ихъ нами подъ категорію *spuria*.

⁶⁾ *Cramer*, *Anecdota*, *Paris*, t. I, p 393: см. *Hergenröther'a*, *op cit.*, S 16

Въ заключеніе настоящей главы считаемъ необходимымъ сказать, что, при предстоящемъ рѣшеніи нашей главной задачи, мы будемъ принимать во вниманіе, помимо подлинныхъ Евстаѣевыхъ произведеній, также и dubia. На это даетъ право уже одно охарактеризованное нами выше состояніе вопроса о подлинности твореній Евстаѣя, въ силу котораго Eustathiana, помѣщенные нами подъ рубрикой dubia, признавались таковыми подчасъ отдѣльными лицами при нѣсколькихъ противоположныхъ голосахъ. А потомъ, пусть нѣкоторые изъ литературныхъ памятниковъ, носящихъ теперь имя Евстаѣя, и не принадлежать именно этому лицу, однако нужно быть очень близорукимъ, чтобы совершенно не разглядѣть на этихъ произведеніяхъ печати антїохійской школы. Привлеченіе же, при подобномъ положеніи вещей, къ дѣлу реконструированія богословско-экзегетическихъ воззрѣній Евстаѣя тѣхъ изъ его сочиненій, въ подлинности которыхъ можно (*но отнюдь не необходимо*) сомнѣваться, если и нанесетъ частичный ущербъ истинѣ, то настолько незначительный, что въ общемъ, степень сходства между нашимъ портретомъ и его оригиналомъ, позволяемъ себѣ думать, будетъ очень высокой.

В.

„Изъ того, что сохранилось отъ Евстаѣя, видно, что онъ по своему направленію примыкаетъ къ Антїохійской школѣ“..

(Проф. Барсовъ) ¹⁾

Уже то обстоятельство, что Евстаѣй происходилъ изъ Малой Азіи и былъ епископомъ Антїохіи заставляеть насъ, не совсѣмъ точно выражаясь, а рїогі предпологать антїохійское направленіе въ богословствованіи св. отца ²⁾. Одно изъ

¹⁾ Op. cit, стр. 465.

²⁾ То правда, что ученые, изслѣдовавшіе вопросъ объ антїохійскомъ направленіи въ христіанскомъ богословіи, подъ школой главнымъ образомъ разумѣютъ лицъ, духовно объединенныхъ и другъ съ другомъ, и съ нхъ общимъ главою, независимо отъ времени и пространства. (См. *Neigenröther's*, op. cit, S 7; *Kühn's*, op. cit, S 38) Тѣмъ не менѣ нельзя не считаться съ достаточно твердо установленнымъ фактомъ, что извѣстное богословское направленіе по преимуществу распространялось и на извѣстной географической территоріи. Разграниченіе территорій антїохій-

только что приведенныхъ названій сочиненій св. Евстаѳіа¹⁾ подкрѣпляетъ эту догадку. Полную же устойчивость наша мысль, смѣемъ думать, приобрѣтетъ, когда будутъ проанализированы самыя творенія антиохійскаго епископа.

Но, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію нашей задачи, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ по части методологій.

То или иное богословское направленіе писателя обнаруживается не на внутренней только (матеріальной), но и на внѣшней (формальной) сторонѣ произведенія даннаго лица²⁾. Отмѣченное явленіе, само собою разумѣется, налагаетъ на приступающаго къ изученію извѣстнаго церковнаго писателя обязанность установить принадлежность этого лица къ какой либо школѣ по *обтѣмъ* сторонамъ его произведеній. Отсюда, отмѣнить наиболѣе характерныя для антиохійца черты въ самой внѣшности твореній Евстаѳіа, изложить его христологическое и сотериологическое ученіе—вотъ почти все, къ чему, въ сущности, сводится наше дальнѣйшее изложеніе.

§ 1. Значило бы дать и недостаточную, и одностороннюю характеристику внѣшности разсматриваемыхъ сочиненій, какъ принадлежащихъ перу антиохійца, въ томъ случаѣ, если бы мы только констатировали въ нихъ отсутствіе аллегоризма. Но отнюдь нельзя сказать, что отсутствіе этого послѣдняго—явленіе, *не имѣющее никакой значимости* для опредѣленія богословскаго направленія Евстаѳіа. Пояснимъ свою мысль примѣромъ писателей *антиохійской школы*, хронологически преобладававшихъ Евстаѳію. Діодоръ говоритъ о себѣ: „*τοῦ ἀλληγορικοῦ τὸ ἰστορικὸν πλεῖστον, ὅσον προτιμῶμεν*“³⁾. Послѣд-

ской и александрійской школѣ проводится во многихъ мѣстахъ книги проф. А. П. Лебедева, Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, особенно въ гл. II (стр. 49—63).

¹⁾ Какое именно, о томъ будетъ рѣчь ниже.

²⁾ Если высказанное положеніе справедливо по отношенію къ богословскимъ школамъ всѣхъ временъ и странъ, то преимущественную силу и значеніе оно имѣетъ въ примѣненіи къ писателямъ того или иного богословскаго направленія христіанской церкви первыхъ вѣковъ ея существованія. Аллегоризмъ въ экзегетикѣ, ео ipso—александріецъ по направленію.

³⁾ Заимствовано у Harnack'a, Lehrbuch der Dogmengeschichte, B. II, S. 77, An. 1, Freiburg und Leipzig, 1894

нее онъ удерживаетъ лишь отчасти, стремясь сохранить то, что антiохійцы обозначали терминомъ „*θεωρία*“ (спекуляція, типическо-символическій, духовный смыслъ ¹⁾), необходимое, съ его точки зрѣнія, для христіанскаго экзегезиса Ветхаго Заѣта. Златоустъ защищаетъ буквальный смыслъ и избѣгаетъ аллегорическаго толкованія. Исидоръ Пелусіотъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удерживаетъ незначительныя аллегоріи Златоуста ²⁾.—Отрицательнаго же свойства была бы наша характеристика и тогда, когда бы мы ограничились указаніемъ, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ произведеній Евстаѣій и толкуетъ Писаніе въ смыслѣ переносномъ ³⁾, но этотъ переносный смыслъ является частью типическимъ ⁴⁾, частью же какъ 2-й смыслъ на ряду съ буквальнымъ ⁵⁾.

Антiохійское направленіе Евстаѣія отразилось на внѣшней сторонѣ его твореній и положительно, и даже болѣе положительно, чѣмъ отрицательно. Намекъ на это вскользь нами данъ былъ въ самомъ началѣ главы.

¹⁾ Подробнѣе о *θεωρία*, въ связи съ *ἀλληγορία*, трактуется въ спеціальной статьѣ проф. Кина: „Ueber *θεωρία* und *ἀλληγορία* nach den verlorenen hermenentischen Schriften der Antiochener (Theologische Quartalschrift, 63, 1880, N. 4, S. 531 ff)

²⁾ См. у Herzog'a R. E., 3 Aufl., B. I, S. S. 593—4.

³⁾ См. Cavallera, op. cit., fg. 1 (p. 58—9); 2 (p. 62); 3 (p. XIII—XIV): 3³ (p. 64); 10—13 (p. 69—71); 15—17 (p. 72—74). Здѣсь и въ дальнѣйшемъ, за отсутствіемъ *полнаго* собранія, опубликованныя Eustathiana цитируемъ по 3-мъ изданіямъ: Cavallera (Homil. christ. и fg. fg.) и Jahn'a, Text. u. Unters., 1886, B. II, N. 4 (De engastrimytho), какъ повѣйшимъ и лучшимъ, и Mign'я PSG. (t. 18, fg. fg.), какъ общепринятому. Ссылка на всѣ остальные ихъ изданія, въ подавляющемъ большинствѣ рѣдкия и съ отсутствіемъ критическаго аппарата, можно найти у Cavallera, а потому мы ихъ не перечисляемъ. На русскомъ языкѣ имѣются Евстаѣіева христологическая гомилія (Hom. christ.) подъ полнымъ ея заглавіемъ „Слово на вечерю Лазаря и на Марію и Марѳу, сестеръ его“ (Богъ Вѣстн., 1908, июль—августъ), Allocutio (у Барсова, op. cit.) и нѣкоторые фрагменты у Филарета (op. cit.), а также въ переводахъ твореній Златоуста (op. cit.), *Θεοδοριѣта* (Церковная исторія: Эрапнствъ, Христъ Ут., 1846, ч. 1), *Геронима* (ad Evang. presb.) и *Дръніи вселенскихъ соборовъ* (Казань. 1875. т. VII, стр. 484).

⁴⁾ Ibidem, fg. 1 (p. 58—9) 2 (p. 62); 3 (p. XIII—XIV): 3³ (p. 64); 10 (p. 69); 14 (p. 71—72); 17 (p. 73—4); Hom. christ. c. XXVIII (p. 50).

⁵⁾ Ibidem, fg. 1 (p. 58—9); 2 (p. 62); 3 (p. XIII—XIV): 3³ (p. 64); 13 (p. 70—1); 39 (p. 81).

И дѣйствительно, уже слова „*κατὰ Ὁριγένους*“, находящіяся въ надписаніи Евстаѣева сочиненія „о чревоуѣщательницѣ“, достаточно опредѣленно характеризуютъ богословское направленіе автора этого произведенія. За Евстаѣя, какъ антиохійца въ области экзегетики, говоритъ, далѣе, тонъ его полемики съ Оригеномъ, не безъ основанія побудившій историка Сократа включить автора „Діагностика“ въ число „*хулителей* Оригена 1). *Modus* же Евстаѣева экзегезиса, который, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ 2), всего ярче и выпуклѣе обрисовался въ данномъ сочиненіи, даетъ новыя и новыя доказательства той мысли, что писателемъ „Діагностика“ былъ антиохіецъ (разумѣется, въ смыслѣ школы)... Такъ, Евстаѣй съ особенною силою возстаетъ здѣсь противъ аллегорическаго метода въ экзегетикѣ 3). Сказаннаго, впрочемъ, мало, потому что одновременно онъ указываетъ теоретически и даетъ на практикѣ образецъ нормальнаго, по его пониманію, толкованія 4). И этотъ образецъ, и тѣ приемы,

1) *Op. cit.*, VI, 13; по цит. русск. изд. стр. 450

2) Подъ ними мы разумѣемъ: 1) то, что между сохранившимися *Eustathiana*ми только „Діагностика“ является въ полномъ смыслѣ экзегетическимъ произведеніемъ и 2) то, что полемическій, въ отношеніи къ александрійцу, характеръ произведенія создаетъ такое положеніе вещей, въ силу котораго въ „Діагностикѣ“ рѣзче, чѣмъ гдѣ либо, обнаруживаются черты, свойственныя антиохійской школѣ.

3) См., напр., *De engastrimytho*, с. с. X, XX—XXII (цит. изд. соч. S. S. 37—40, 57—62).

4) Оригенъ, пишетъ св. Евстаѣй, „когда бесѣдовалъ о многострадальномъ Іовѣ, вмѣсто того, чтобы выразить удивленіе (его) терпѣнію, восхвалить страданіи, прославить подвигъ, воздать хвалу вѣрѣ, представить (въ лицѣ Іова) примѣръ твердости духа, побудить чрезъ то новоначальныхъ (*νεοεχθους*) къ добродѣтели, благодушіемъ и устойчивостью настроенія (того) вооружить подвижниковъ (на то, чтобы) стойко переносить страданія за благочестіе, оставивши того (Іова), легкомысленно обратившись къ именамъ (его) дочерей, по старушечьи проводилъ время.. А относительно Лазаря когда пишетъ, вмѣсто того, чтобы прославить величіе дѣла Христа и чрезъ это ясно показать, что Богъ есть самовластно призавшій къ Себѣ смердящаго мертвеца изъ могилы и пронзесеніемъ слова одушевившій (его) вздущееся тѣло, ничего относительно этого не говоритъ, Лазаря же, друга Господа, Котораго по справедливости Онъ любилъ за добродѣтель, въ больного и мертваго грѣхами возвелъ, говоря иносказательно“ (*De engastr.*, с. XXI, S. 59). Замѣтимъ, что собственная гомилія Евстаѣева (*περὶ τοῦ δαιμόνου Λαζάρου*) представляетъ лишь раскрытіе этихъ его теоретическихъ соображеній о нормальномъ *modus* въ рѣчи о Лазарѣ.

которыми антiохійскій епископъ пользуется въ экзегетическихъ цѣляхъ, достаточно характерны для сужденія объ его богословскомъ направленіи.

При истолкованіи Писанія для Евстафія исходнымъ пунктомъ и точкой опоры, на которой онъ базируетъ почти все время, является буква священнаго текста.—Выраженіе: „разсмотримъ самую букву повѣствованія“ (*τὸ τῆς ἱστορίας γράμμα*)¹⁾ съ различными вариантами не представляетъ изъ себя *πλαξ λεγόμενον* въ Eustathiana'хъ. Въ данномъ отношеніи Евстафію даже предвосхищаетъ или, ближе къ истинѣ, Златоустъ заимствуетъ у насъ столь излюбленное этимъ послѣднимъ выраженіе „не сказалъ то-то и то-то, или такъ то и такъ то, но...“²⁾ Практическое осуществленіе настоящаго теоретическаго параграфа можно находить у Евстафія повсюду. Ведетъ ли антiохійскій епископъ рѣчь о различіи между животнымъ міромъ и человѣкомъ, онъ опирается на находящееся въ греческомъ текстѣ Библии слово: еще (*ἔτι*) въ выраженіи Быт. II, 7 „и созда Богъ человѣка... отъ земли“³⁾. Нужно ли Евстафію доказать, что „вопрошающему оракула Саулу казалось (только то), что дѣлала или говорила *чревогъщательница*“⁴⁾, а самъ Саулъ вообще ничего не видѣлъ⁵⁾, онъ прежде всего и главнымъ образомъ базируетъ на словахъ Писанія „увидѣла *женщина* Самуила“⁶⁾,—на вопросѣ Саула: „что ты увидѣла?“⁷⁾. Требуется ли антiохійскому епископу установить, что Христосъ страдалъ по человѣчеству, онъ упираетъ на выраженіе Исаи „*человѣкъ* въ язвѣ сынъ и вѣдый терпѣти болѣзнь“ (Ис. LIII, 3)⁸⁾. Рѣшаетъ ли Евстафію вопросъ о Мельхиседекѣ, опять таки *текстъ* Библии подсказываетъ ему извѣстное рѣшеніе вопроса объ

¹⁾ См. De engastr., с. II (S. 23), см. также сс. VI (S. 30), VII (S. 32), X (S. 37).

²⁾ „Посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жсны (Гал. IV, 4): не раждаемыхъ, пишетъ Евстафію, но раждаемаго, ибо отдѣльное лицо“ и т. д. (Cavallera, op. cit., fg. 7, p. 67).

³⁾ Ibid., fg. 1 (p. 58—9).

⁴⁾ De engastr., с. IV (S. 28).

⁵⁾ Ibid., с. V (S. 29).

⁶⁾ 1 Цар., XXVIII, 12; см. ibid., с. IV (S. 25).

⁷⁾ Ibid., ст. 13; см. ibid., с. V (S. 29).

⁸⁾ Cavallera, op. cit., fg. 10 (p. 69).

умолчаніи бытописателемъ родословной Мельхиседека ¹⁾ и т. д.

Кромѣ того, въ числѣ характерныхъ особенностей Евстаѣева экзегезиса, слѣдуетъ отмѣтить производимый имъ тщательный анализъ текста Писанія. На почвѣ этого анализа зиждется все Евстаѣево объясненіе 1 Цар. XXVIII и опроверженіе имъ Оригенова толкованія этой главы. Отсюда, доказать высказанное положеніе на примѣрѣ равнялось бы перепискѣ едва ли не всего „Діагностика“. Въ силу такихъ соображеній, для подтвержденія нашей мысли, выберемъ наиболѣе типичное. Сюда, помимо выписаннаго выше, относится, на примѣрѣ, то мѣсто „Діагностика“, гдѣ Евстаѣій доказываетъ, что рѣчь явившагося въ Аэндорѣ, произнесенная въ пророческомъ духѣ, въ существѣ дѣла, составлена изъ раннѣйшихъ (1 Цар. XV) пророчествъ о Саулѣ Самуила ²⁾. Равнымъ образомъ на текстуальномъ анализѣ построено у Евстаѣія доказательство ложности аэндорскаго пророчества ³⁾. Далѣе, на этотъ же счетъ должно отнести и уясненіе Евстаѣиемъ всѣхъ понятій, входящихъ въ текстъ толкуемаго имъ мѣста Св. Писанія. Описаніе душевнаго состоянія Саула въ моментъ его прихода къ чревоушательницѣ ⁴⁾, опредѣленіе значимости этой послѣдней и ея ремесла, подъ угломъ зрѣнія возможности выводить души праведныхъ и отношенія Библии къ мантикѣ ⁵⁾, понятіе о діаволѣ ⁶⁾, Божествѣ ⁷⁾, Самуилѣ, какъ ⁸⁾ пророкъ,—вотъ, за нѣкоторыми

¹⁾ Какъ мы уже говорили ранѣе (см. выше), причину отсутствія въ Библии родословія Мельхиседека Евстаѣій видитъ въ его хананейскомъ происхожденіи. Къ этому антиохійскій епископъ заключаетъ отъ сосѣдства Мельхиседека содомлянамъ и обитателю Дубравы Мамврійской (см. ркл. Свн. библ. №№ 28 (f. 187) и 38 (f. 32). Утверждать же послѣднее, если и можно, то почти исключительно на основаніи текста Быт. XIV.

²⁾ De engastr., с.с. XII—XV (S. 44—51).

³⁾ Привидѣніе, между прочимъ, сказало Саулу: „завтра ты и сынъ твой Іонаанъ будешь со Мною“ (1 Цар., XXVIII, 19), между тѣмъ, судя по тексту Библии, какъ говоритъ Евстаѣій, слѣдующій день Саулъ провелъ у волшебницы въ Аэндорѣ и убить былъ Саулъ вмѣстѣ съ 3-мя своими сыновьями, а не съ однимъ Іонааномъ. Ibid., с. XIII (S.S. 46—47).

⁴⁾ Ibid., с.с. II (S. 23—25), VII (S. 33) и мн. др.

⁵⁾ Ibid., с.с. III, VII, XI (S. 42—43), XXIV—XXV (S. 64—68) и др.

⁶⁾ Ibid., с.с. IV (S. 27—29), X (S. 37—40) и др.

⁷⁾ Ibid., с.с. III (S. 25), XI (S. 41), XVII—XIX (S. 53—57) и др.

⁸⁾ Ibid., с. X (S. 39) и т. п.

исключеніями, тотъ цикль понятій, въ которомъ вращается и на которомъ, въ связи съ филологическимъ анализомъ, утверждаетъ свое толкованіе Евстафій.

Указаніемъ на свойственное Евстафію широкое пользованіе библейскими параллелями при выясненіи смысла священнаго текста ¹⁾ мы заканчиваемъ характеристику внѣшней стороны твореній св. отца.

Выводы, которые позволительно сдѣлать изъ этой характеристики, несмотря на всю ея краткость, сводятся къ слѣдующему главному: экзегетическіе приемы антїохійскаго епископа обращаютъ на себя вниманіе своей общою научностью. Отмѣченный фактъ служить наилучшимъ и болѣе вѣскимъ, чѣмъ отрицательное отношеніе къ аллегоріямъ, доказательствомъ той мысли, что лицо, экзегетическимъ методомъ котораго былъ историко-грамматическій, принадлежало къ антїохійской школѣ. „Строго научный, тщательный и разумный экзегезисъ“ ²⁾, въ связи съ историко-грамматическимъ методомъ толкованія Библии, по мнѣнію изучавшихъ вопросъ объ антїохійской школѣ, является типичнѣйшею особенностью этой послѣдней, потому что ничего подобнаго никогда въ школѣ александрійской не было достигнуто ³⁾.

Н. Кудрявцевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ibid, с.с VIII—X (S 33—38), XIV (S 47—50); MSPG, XVIII, 681 A и др.

²⁾ Hergenröther, op. cit, S 72.

³⁾ Св. Hergenröther'a, ibid и S 73; Kihn'a, op. cit, S 28.